

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РОМАНА Г. ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»

М.В. Баранчук

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

В статье рассматривается роман Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» с точки зрения его синтаксических особенностей. Стилистические средства синтаксического уровня имеют огромное значение при осмыслении художественного текста. Синтаксический строй языка произведения и синтаксические средства выразительности, на наш взгляд, составляют ядро художественного текста и позволяют говорить об особенностях индивидуального стиля автора. Доказывается, что оригинальность повествования создаётся в первую очередь благодаря использованию различных синтаксических средств русского языка. Анализ художественного пространства романа на синтаксическом уровне показал, что автор использует в первую очередь экспрессивные синтаксические средства русского языка. Наиболее яркими экспрессивными синтаксическими средствами являются стилистические фигуры. Наряду с ними названы также неспецифические синтаксические конструкции, выполняющие в тексте особую стилистическую функцию придания дискретности повествованию. В статье предпринята попытка объяснить невероятный успех романа молодого автора, который уже награждён множеством престижных премий по литературе.

Ключевые слова: синтаксис, синтаксические фигуры, роман, анализ текста, Яхина.

Гузель Шамилевна Яхина – современный российский писатель. Родилась в 1977 году в столице Татарстана – Казани. Имя Гузель Яхиной не было широко известно в России вплоть до 2015 года. Стремительный успех и широкая известность пришли к ней после выхода книжного издания «Зулейха открывает глаза», за который ей вручили сразу пять престижных премий по литературе.

Роман рассказывает о судьбе молодой татарки Зулейхи Валиевой. Главная героиня живёт в доме со строгой свекровью и неласковым мужем и вынуждена тяжело работать по дому, выполняя все наказания свекрови, которая постоянно унижает и оскорбляет свою сноху. С приходом новой власти привычная жизнь навсегда меняется, процесс «раскулачивания» коснулся героев романа, которые отправляются далеко от родных мест строить социалистический посёлок.

В России критики высоко оценили роман и талант Гузели Яхиной. Литературный критик Галина Юзефович отмечает, что, «читая, как Зулейха гладит по носу полуторамесячного жеребенка, чувствуешь сразу и шершавость ее ладони, и бархатистость лошадиной шкуры, и теплый исходящий от животного запах. Если она мерзнет, рефлексивно прячешь ноги под плед. Бойтся – оглядываешься через плечо. Весь роман в целом предсказуем, но каждый отдельный эпизод таит в себе зародыш чуда» [11].

Людмила Улицкая написала следующий отзыв на роман: «Роман Гузель Яхиной – вне всякого сомнения – женский. О женской силе и женской

слабости, о священном материнстве не на фоне английской детской, а на фоне трудового лагеря, адского заповедника, придуманного одним из величайших злодеев человечества. И для меня остается загадкой, как удалось молодому автору создать такое мощное произведение, прославляющее любовь и нежность в аду... Это блестящий старт» [12].

И. Савкина и А. Розенхольм в статье «Секрет её успеха: размышления о романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» отмечают высокий интерес к роману со стороны и профессионалов, и дилетантов, и консерваторов, и новаторов и пытаются ответить на вопрос, в чем же секрет такого безусловного успеха. Они предполагают, что этот успех обусловлен тем, что роман отвечает на важные актуальные вопросы и ожидания современной российской публики [7].

Д.А. Салимова и Я.А. Солунова в статье «Сравнительный анализ речевых портретов персонажей романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» анализируют лексический, морфологический и синтаксический уровни языка романа с точки зрения отражения в тексте речевого портрета персонажей [8].

Рассмотренные работы позволяют сделать вывод, что роман вызвал большой интерес со стороны критиков и литераторов.

Современная филология находится в поиске соотношения языковых средств выражения смыслов. «Помимо коммуникации в бытовой, научной, профессиональной сфере существует также коммуникация художественно-эстетического уровня –

декодировка читателем заключенной в произведении искусства позиции автора» [3]. «Такое осмысление возможно только при понимании целого ряда законов трансляции когнитивного пространства концепции автора средствами художественного мира образов. Важное место в системе таких законов и закономерностей занимают изобразительно-выразительные средства всех уровней языка, изучение и поиск типологических художественных функций которых – одно из актуальных направлений современной филологии» [4].

Нами также предпринята попытка объяснить, в чем же заключается такой стремительный успех романа. Наша статья направлена на исследование особенностей синтаксического уровня языка романа и посвящена анализу используемых автором экспрессивных средств выразительности. Предмет исследования составляют функции стилистических фигур в исследуемом романе. Синтаксический строй языка произведения и синтаксические средства выразительности, на наш взгляд, составляют ядро художественного текста и позволяют говорить об особенностях индивидуального стиля автора. Каждый художник слова индивидуально организует пространство текста и создаёт неповторимые образы, которые становятся элементами идиостиля конкретного писателя.

Следует отметить, что «синтаксические модели принадлежат языку только как абстрактные модели, а их конкретное наполнение тем или иным лексическим материалом зависит от речевых условий, определяется содержанием высказывания и намерением говорящего» [2].

Экспрессивность как общезыковая категория затрагивает все сферы языковой системы и арсенал его выразительных средств неисчерпаем. Наиболее специфическими её компонентами являются образность, интенсивность и экстенсивность. Образность заключается в чувственно-наглядном представлении о предметах объективного мира. Интенсивность отражает градацию в степени проявления какого-либо признака. Экстенсивность выражает количественные, а не качественные показатели.

Экспрессивная функция языка заключается в способности выражать эмоциональное состояние говорящего, его субъективное отношение к обозначаемым предметам и явлениям действительности. Одним из важнейших элементов выражения экспрессивности является экспрессивный синтаксис.

По словам Е.А. Иванчиковой, «интенсивное развитие синтаксических конструкций, специальное назначение которых – не просто передать адресату ту или иную информацию, а задержать его внимание на ней, максимально акцентировать ее и тем усилить ее действительность, – заметная черта языкового развития нашей эпохи...» [5]. Возможности синтаксиса в этом плане практически неограничены, огромный прагматический потенциал синтаксических конструкций предлагает широкие возможности для реализации авторского замысла. С этой целью в современных художественных текстах активно используются синтаксические сред-

ства языка, позволяющие отразить разного рода оценки, чувства и эмоции, рассчитанные на возникновение экспрессивной реакции читателя.

Рассмотрим ниже неспецифические приёмы выражения экспрессивности в тексте. Для синтаксиса исследуемого романа характерно преобладание простых предложений, но синтаксические построения усложняются по мере развития сюжета и характера главной героини.

А. Риторические вопросы и восклицания. Мы выделили следующие их функции:

1. Риторические вопросы передают внутреннее переживания героев: «Да что это сегодня с Упырихой, Аллах всемогущий?! ... Неужели умом тронулась от старости? Зулейха переживает немного» [12, с. 35]. «Выйти сейчас? Признаться, что без спросу проникла на половину свекрови? Повиниться за разбитое яйцо?» [12, с. 52]. «Зулейха сначала испугалась: тревожит мёртвых – не грех ли? Не лучше ли спросить дозволения мульты-хазрэта? И не рассердится ли дух кладбища?» [12, с. 68]. «Догадается ли Мансурка похоронить Муртазу рядом с дочерью? А Упыриху?» [12, с. 102]. Эти вопросы, которые героиня задаёт себе, выполняя рутинные дела, помогают читателю понять, что по-настоящему беспокоит героиню, из-за чего она волнуется, а это в свою очередь помогает представить ту жизнь, которую проживает Зулейха.

2. Риторические вопросы передают и сомнения героев, таким образом Яхина открывает сознание своих героев перед читателем. К примеру: «Зулейха, переваливаясь уткой, ходит по заветным половицам над тайниками с припасами: не сильно ли скрипят?» [12, с. 58]. Или «Гора белых щепок около Муртазы растёт. Куда столько щепы? И за неделю не израсходовать» [12, с. 58]. Эти риторические вопросы подобны ремаркам.

3. Риторические восклицания передают внутреннее настроение счастья героини, которое она испытывает, если у неё получается сделать то, что она задумала: «Получилось! У неё получилось! Ай да Зулейха, ай да мокрая курица!» [12, с. 16].

4. Эти конструкции помогают понять, какую оценку происходящим событиям даёт сам герой романа: «Ох и пахнут!» [12, с. 48] или «Аллах всемогущий, опять сон!» [12, с. 30].

5. Выполняют функцию выделения того, что для сознания героини важно и ценно или то, что её удивляет или ей нравится: «До чего же хороша здесь гостевая печь! Огромная, как дом, крытая гладкими, будто стеклянными, изразцами (даже с женской стороны!), с двумя глубокими котлами, которыми никогда не пользуются, – один для приготовления пищи, второй для кипячения воды – Зулейхе бы такие!» [12, с. 51].

6. Риторические вопросы позволяют глубоко задуматься (как героине, так и читателю): «Сколько лет она замужем? Пятнадцать из своих тридцати?» [12, с. 10]. «Чувства – они на то и даны, чтобы человек горел. Если нет чувств, ушли – что же за угли-то держаться?» [12, с. 94].

7. В некоторых случаях они содержат объяснение тех или иных поступков героев: «На бабу

старается не смотреть, чтобы не подумала лишнего. А как не посмотришь, если формы у ней такие, что сами в глаза прыгают?» [12, с. 91].

Б. Несобственно-прямая речь. Следующий шаг к сближению героев романа и автора заключается, на наш взгляд, в использовании конструкций несобственно-прямой речи. «Несобственно-прямая речь – это форма передачи чужой речи, сочетающая в себе элементы прямой и косвенной речи» [1]. Признак прямой речи заключается в том, что несобственно-прямая речь передаёт чувства персонажа в формах свойственной ему стилистики. Признак косвенной речи – о персонаже говорится в третьем лице, от автора. Автор и персонаж сливаются в несобственно-прямой речи, образуя нераздельное целое. К примеру: «Она встаёт на колени и ползёт к лестнице. Свиток пастилы мешаает двигаться быстро. Вот ведь действительно – мокрая курица, не догадалась какую-нибудь торбу с собой взять» [12, с. 13].

Введение несобственно-прямой речи в текст романа выполняет несколько функций:

1) сближает рассказчика и главную героиню, показывает, как важны для рассказчика чувства и мысли главной героини – Зулейхи;

2) объясняет внутренние мотивы действий, страхи и беспокойства героини: «Взгляд мужа заставляет Зулейху работать лучше, старательнее, быстрее, – пусть видит, что она неплохая жена, хоть и ростом не вышла». [12, с. 39]. «Ну давай же, Зулейха, мокрая курица. Сама знаешь: если отстать от саней – тебе конец, Муртаза не заметит. Так и замёрзнешь в лесу» [12, с. 23].

Таким образом, несобственно-прямая речь помогает автору выразить и своё отношение к героине, к её судьбе и поступкам. Это приём, с помощью которого Яхина находит отклик в сердце читателя: она не просто рассказывает факты из жизни главной героини, а добавляет в них чувства и эмоции, тем самым показывая живой характер героини и добиваясь реалистичного описания, которое не оставляет равнодушным.

В. Односоставные и неполные предложения. В романе эти типы предложений часто встречаются, они обеспечивают, на наш взгляд, «зрительность» романа и придают динамику повествованию. Г. Яхина использует не все типы односоставных предложений, рассмотрим наиболее частотные из них.

1. Назывные предложения

А) Выстроенные в номинативные цепочки назывные предложения передают картины окружающей действительности, которые оживают в сознании читателя: «Громадины деревьев обступили сани. Белые подушки снега на еловых лапах и раскидистых головах сосен. Иней на берёзовых ветвях, тонких и длинных, как женский волос. Могучие валы сугробов. Молчание – на многие вёрсты окрест» [12, с. 17]. Описание в таких конструкциях близко к кадру в кино, читатель чётко видит перед собой описанную действительность: «На липовой ветке – синица. Синий хохолок – осколком неба, глазки – чёрным бисером» [12, с. 66].

Б) В ряде случаев номинативные цепочки содержат вставные конструкции, которые добавляют описанию действительности взгляд и мысли героини, то есть читатель уже не просто видит картину, а получает попутные замечания о том, как эта действительность воздействует на героиню. Подобный пример встречается в описании Казани, где Зулейха оказывается впервые после многих лет мечтаний об этом городе: «*Барышни в каблукастых башимачках (и как они только не падают с тапих!), военные в мышинного цвета шинелях (в точности, как у красноордынца Игнатова), продороженные в заплатанных пальто служащие, торгующие пирожками тётки в огромных валенках (а запах-то какой чудный, запах...), дородные няньки с закутанными в шали детьми на деревянных санях...*» [12, с. 134]. Подобное описание позволяет читателю не только увидеть Казань такой, как её видит Зулейха, но и почувствовать те эмоции, которые испытывает главная героиня.

2. Безличные предложения

А) Данный тип односоставных предложений также помогает живо представить происходящее в романе, визуализируя словесную картину. Приведём в пример описание утра нового дня, когда Зулейха уже проснулась и отправляется выполнять ежедневные дела, которыми наполнена её жизнь в доме свекрови и мужа: «*Не запнуться о палас. Не удариться босой ногой о кованный сундук справа у стены. Перешагнуть скрипучую доску у изгиба печи. Беззвучно прошигнуть за ситцевую чаршау, отделяющую женскую часть избы от мужской...*» [12, с. 10]. Читатель легко представляет картину этого утра и понимает, что это все эти действия – это хорошо отработанный за долгие годы ритуал, который Зулейха выполняет каждое утро.

Б) Безличные предложения добавляют динамику описанию. Перед нами описание дел, которые ежедневно выполняет Зулейха: «*Зулейхе полагается вскочить на зов свекрови, опорожнить и осторожно вымыть драгоценный сосуд – первым делом, перед тем, как топить печь, ставить тесто и выводить корову в стадо*» [12, с. 11].

В) Безличные предложения используются и для передачи внутреннего монолога героев: «*Получилось! У неё получилось! Ай да Зулейха, ай да мокрая курица! Вот она, добыча: две смятые, перекрученные, слипшиеся тряпицы вкуснейшей пастилы. Удастся ли отнести сегодня? И где это богатство спрятать?» [12, с. 16].*

Стоит отметить, что внутренних монологов Зулейхи очень много, в отличие от диалогов с другими героями. На наш взгляд, это помогает автору раскрыть характер героини: она всё (и хорошее, и плохое) переживает в одиночестве, так как ей некому рассказать о своих чувствах, некому излить душу, она не перечит домашним, а беспрекословно и бесспорно выполняет всё, что от неё требуют. Именно внутренний монолог, который ведёт Зулейха на протяжении всего романа, раскрывает характер этой героини.

Рассмотренные выше неспецифические приё-

мы выражения экспрессии в тексте работают на облегчение восприятия текста, повышение динамики разворачивающихся событий и более детальное раскрытие характеров героев романа.

Среди специфических приёмов выражения экспрессивности наиболее значимы фигуры речи. Рассмотрим стилистические фигуры, встречающиеся в романе, так как они являются доминантными средствами выражения экспрессии.

Существует множество классификаций фигур речи, мы остановились на классификации Т.Г. Хазагерова и Л.С. Шириной, согласно которой все фигуры можно разделить на две группы: тропеические и нетропеические [10]. Мы исследовали вторую группу фигур, которые подразделены на фигуры убавления, прибавления и расположения и перестановки.

1. Фигуры прибавления

А) Повторы – повторяться могут отдельные слова, словосочетания или даже предложения. Разновидностью **анафоры** можно считать повторяющееся предложение, которое является и названием романа, и его первым предложением: «Зулейха открывает глаза». Это предложение встречается в тексте неоднократно: в самом начале романа, во второй части романа, когда герои оказываются в вагоне поезда, увозящего их в лагерь, и в третьей части, в начале главы «Шах-птица». «Троекратное введение этого предложения в текст романа позволяет автору подчеркнуть, что мир, с которым знакомится читатель, это мир, отражённый в сознании героини» [9].

Это ракурс взгляда, через который читатель знакомится с событиями, описанными в романе. То есть художественный мир и все события, происходящие в романе, читатель воспринимает через сознание главной героини. Это позволяет читателю осмысливать происходящие в романе события с позиций молодой татарки, вынужденной жить во враждебном по отношению к ней, странном, пугающем мире.

Начало второй главы первой части книги строится на повторе риторического вопроса, который очень мучит героиню. Яхина выносит каждый вопрос в отдельный абзац, при этом после вопроса продолжается повествование, но не содержится ответа на вопрос. Это помогает читателю как бы услышать мысли героини, лучше понять её, узнать, о чём она думает, когда продолжает выполнять рутинные дела:

«Я умру? ...

Я умру скоро? ...

Если умру – так и не увижу Казань? ...

Если умру – он скоро женится на другой? ...» [12, с. 42–43].

Яхина вкладывает повторы в речь героев в переломные моменты их жизни. К примеру, в ожидании красноордынцев, которые обыскивали дом и забирали все продовольственные припасы, Муртаза повторяет: «*Не отдам, – мычит с набитым ртом. – В этот раз ничего не отдам. Я сильный»* // «*Ничего ... – бормочет сквозь мерное чавканье. – Не отдам... Я сильный... Никому не побе-*

дить, не сломить» [12, с. 59–60]. В финале романа, когда Зулейха узнаёт о плане сына сбежать, она закликает: «*Я не переживу. – Зулейха ищет глазами его взгляд. – Я умру без тебя, Юсуф. Умру, как только ты сделаешь первый шаг»* // «*Умру, – повторяет Зулейха упрямо. – Умру, умру, умру!»* // «*Не сын ты мне после этого! – воет Зулейха вслед. – Не сын!»* [12, с. 491].

Таким образом, мы можем выделить следующие функции, которые выполняют повторы:

1) передача объекта эмоциональной концентрации главной героини;

2) акцентуация внимания читателя;

3) ритмизация внутреннего монолога.

Б) Градация – этот приём используется, когда необходимо расширить описание, акцентировать внимание на действиях или деталях. Вот описание действий красноордынцев: «*Сначала они забирали только хлеб. Потом картофель и мясо. А во времена большого голода, в двадцать первом, начали сметать всё съестное подчистую. И птицу. И скот. И всё, что найдут в доме»* [12, с. 49]. Градация использована в предложении парцеллированной структуры, на этой структуре предложений остановимся чуть ниже.

В) Полисиндетон – приём, состоящий в намеренном увеличении количества союзов, используется для подчёркивания роли каждого из слов в ряду однородных членов или частях сложного предложения. Этот приём находим в описании стыда, который испытывает героиня, вынужденная ходить всю беременность на людях: «*Стыдно было постоянно: когда чувствовала идущий от себя густой запах немывтого тела, когда во время ежедневных обходов солдаты равнодушно скользили глазами по её непокрытой голове и обнажённым косам, когда на глазах у всех приседала у тряпичной загородки мужника, когда по ночам прижималась к спящему профессору, чтобы хоть как-то согреться. Когда вчера вечером чужой доктор прикоснулся к ней пухлыми равнодушными пальцами, она чуть не сгорела.»* [12, с. 197]. Этот приём позволяет автору расчлнить текст, логически выделить значимые части, которые являются равноправными.

2. Фигуры убавления

А) Эллипсис – для романа характерно преобладание простых предложений, часто эллиптированных. К примеру: «*Десятерых родила для мужа, а последнего – для себя»* [12, с. 55], или «*Четырежды вынашивала в чреве плод, а в сердце – надежду, что в этот раз Упыриха ошиблась»* [12, с. 43].

Мы выделили следующие функции этого приёма:

1) придание динамизма повествованию через имитацию разговорной речи. Сказуемые нередко эллиптируются в первой части романа: «*Зулейха – следом»*. Это можно объясняется тем, что автору важно показать, что в ежедневной жизни Зулейхи нет ничего меняющегося, все идёт своим установленным чередом из года в год;

2) создание эффекта динамичности, один кадр сменяется другим: *«Зулейха приподнимает голову, отряхивает. Сама – лежит на земле, впереди – удаляющийся задок саней, вокруг – белая круговерть метели»* [12, с. 41].

Б) Асиндетон, или бессоюзие. Как стилистический приём бессоюзие используется с целью усиления выразительности речи, придания тексту насыщенности и динамичности. К примеру: *«Зулейха приподнимает голову, отряхивает. Сама – лежит на земле, впереди – удаляющийся задок саней, вокруг – белая круговерть метели. Встаёт, догоняет сани, уцепляется покрепче»* [12, с. 23]. Или: *«Самой уже вымыться нет сил – усталость проснулась, налила тяжестью веки, замутила голову, – кое-как ведёт мочалом по бокам и ополаскивает волосы»* [12, с. 39]. В романе преобладают бессоюзные сложные предложения, которые придают лаконичность речи и передают живость событий.

В) Умолчание. Мы выделили следующие функции умолчания в романе:

1) В ряде случаев умолчание использовано, когда то, о чём говорится, всем хорошо известно. К примеру: *«Эта знает, для чего мужикам бабы нужны, а бабам – мужики...»* [12, с. 95].

2) Умолчание используется и тогда, когда автор хочет передать волнение героев, раскрыть их внутреннее состояние. Для примера приведём высказывание Муртазы, когда он отказывается отдавать красноордынцам продукты и личные вещи: *«Ничего ... – бормочет сквозь мерное чавканье. – Не отдам... Я сильный... никому не победить, не сломить...»* [12, с. 60].

3) Для того чтобы дать возможность читателю самостоятельно додумать продолжение мысли или заставить задуматься: *«Это ничего, только бы успеть её сегодня отнести...»* [12, с. 21].

Г) Зевгма. Зевгму часто понимают как «стилистическую фигуру, состоящую в соединении двух слов (или двух предложений), которые по содержанию не подходят друг к другу; употребляется для создания комического эффекта» [6]. Но есть и другое значение термина. Зевгму можно считать разновидностью эллипсиса. В таком понимании зевгмой называется «ряд сходно оформленных синтаксических конструкций, в одной из которых главный член предложения реализован, а в других – опущен» [10].

В романе зевгма представлена в чисто грамматическом плане. К примеру: *«Летом кормит деревенских крупной земляникой и сладкой зернистой малиной, осенью – пахучими грибами»* [12, с. 17]. Зевгма помогает избежать ненужных повторов, делая конструкцию более лёгкой за счёт имитации разговорной речи.

3. Фигуры расположения и перестановки

А) Парантеза, под которой понимают «использование вставных конструкций, представляющих собой попутные замечания, уточнения, добавочные сведения к высказыванию» [1].

В романе вставные конструкции выполняют различные функции. Расширение фактологических

сведений происходит за счёт вставных конструкций, в задачу которых входит:

1) пояснение поведения героев: *«Три большие керосиновые лампы в ажурных металлических подставках ярко освещают просторную комнату (Упыриха всегда зажигает их к вечернему приходу Муртазы)»* [12, с. 28]. *«Муртаза нетерпеливыми руками спускает с неё шаровары (досадливо крикает – вот ведь лентяйка, еще не разделась!), укладывает на спину, задирает кульмак»* [12, с. 41];

2) объяснение мотивов их поступков: *«Она взбила подушки (повыше, как он любит), раздела, уложила на сяке. [12, с. 77]. «Женщины охают (в мечети, при мужчинах, зажимают ладонями глаза ребятишкам»* [12, с. 101]. *«Груня придирчивым взглядом окинет висящий наготове синий мундир, осторожно снимет с рукава несуществующую пылинку (её застенчивое преклонение перед его форменным профессорским облачением с годами становится всё сильнее)»* [12, с. 109].

Вставные конструкции вносят в повествование и сведения модального характера. Такие конструкции содержат:

1) оценку, которую даёт герой романа. Это может быть оценка действий: *«Фартук для кыз-куу у меня был самый красивый в Юлбаше – чёрного бархата, с бисерными цветами (всю зиму расшивала!)»* [12, с. 54]. *«Несколько деревянных колёс, долбленое корыто и сверкающий на изгибах, новенький медный лээн (спасибо Муртазе – привёз из города пару лет назад».* [12, с. 46]. *«Хитрые завитушки ползут по фронтонам, щекочут пятки полуголым мужикам и девицам (и Алла, срам какой!), держащим на своих мускулистых плечах тяжёлые карнизы»* [12, с. 133]. Или же оценка внешности героя: *«Горелов неспешно идёт (сапоги нестерпимо сияют) по посёлку Семрук»* [12, с. 478];

2) характеристику внешних признаков персонажа, на которых акцентирует внимание героиня, и их оценку: *«В ярком солнечном свете она разглядывает непривычно гладкое для мужчины лицо красноордынца (ни усов, ни бороды – как девушка, одно слово)»* [12, с. 72];

3) мысли героев: *«Вроде всем хороша девка – и не слишком молода (уже битая жизнью, не гордая), и не слишком стара (ещё приятно смотреть), и телом вышла (подержаться есть за что)...»* [12, с. 93], *«Барышни в каблукастых баимачках (и как только они не падают с таких!), военные в мышинового цвета шинелях (в точности, как у красноордынца Игнатова)...»* [12, с. 134];

4) намерения героев: *«Он запирает ворота снаружи, нежно обхлопывает ладонью крепкие, хорошо подогнанные створки (нет, засовы надо будет сделать покрепче!) и торопится домой – выпасться»* [12, с. 87].

Благодаря вставным конструкциям автор передаёт сокровенные мысли героев, их переживания, обосновывает их поступки. Вставные конструкции позволяют передать оценку событий глазами героев, читатель словно слышит мысли героев в ответ на происходящие в тексте события.

Этот приём позволяет автору ближе познакомить читателя с героями, передать их настроения и внутренние переживания, которые происходят с ними. Таким образом читатель сближается с героями романа и даже как бы входит внутрь текста наравне с героями, что позволяет ему лучше понять героев, изучить их характер и открыть тайные уголки их души.

Б) Инверсия как стилистический приём использована в романе, но не очень часто. Инверсионный порядок членов предложения позволяет автору выделять главную информацию, вынося её в пре- или постпозицию, в чём и заключается главная функция использования этого приёма. Чаще всего инверсионный порядок слов в предложениях заключается в употреблении обстоятельств перед сказуемыми и подлежащих после сказуемых. К примеру: «За окном гудит темно-голубая пурга». // «Умрёшь ты скоро, во сне видела».

В) Парцелляция. Парцеллированная структура предложения, предполагающая усиленное интонирование парцеллятов и паузы после каждого из них, даёт время читателю прочувствовать ситуацию и почувствовать героям. Этот приём Г. Яхина использует нечасто, но он тоже важен для художественного пространства романа.

Мы выделили следующие функции парцелляции:

1) позволяет читателю глубоко задуматься о жизни вместе с героями романа. В качестве иллюстрации приведём фрагмент, где героиня задумывается над своей тяжёлой судьбой, отнявшей у неё уже четверых детей: «Щётка Зулейхи шуришит. Шор-шорх. Шорх-шорх. Шамсия – Фируза. Халида – Сабида. Первая и вторая дочь. Третья и четвёртая. Она часто перебирает эти имена, как чётки. Четыре смерти были предсказаны Упырихой» [12, с. 43];

2) позволяет автору показать замедление темпа действий. К примеру, в описании сцены в бане, когда Упыриха позволяет себя раздеть, что само по себе является делом очень непростым: «Сначала Зулейха снимает с неё белый платок в тяжёлых бусинах крупного бисера. Потом просторный бархатный жилет с узорной застёжкой на животе. Бусы – коралловую нить, жемчужную нить, стеклянную нить, потемневшее от времени увесистое монисто. Верхнюю плотную кульмэк. Нижнюю тонкую кульмэк. Валенки. Шаровары – одни, вторые. Пуховые носки. Шерстяные носки» [12, с. 32]. Медленное восстановление спокойной атмосферы между Игнатовым и его другом Бакиевым тоже достигается парцеллированной структурой высказывания: «Отдышались. Помолчали. Закурили.» [12, с. 313].

Таким образом, использование рассмотренных средств выразительности облегчает читателю восприятие текста, сближает его с героями романа и позволяет автору найти отклик на описанные события в сознании читателя.

Литература

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Бондаренко, М.А. Введение в языкознание: Курс лекций. – Тула: Тульский гос. ун-т, 2007. – 391 с.
3. Иваненко Г.С. Определение позиции автора: пять этапов когнитивного процесса декодирования информации // Филологический класс. – 2018. – № 4. – С. 117–123.
4. Иваненко, Г.С. Филологический анализ текста: учебное пособие / Г.С. Иваненко. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2019. – 100 с.
5. Иванчикова, Е.А. Парцелляция, её коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции / Е.А. Иванчикова // Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1977. – С. 277–301.
6. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов: [Более 4500 слов и выражений] / Н.Г. Комлев. – М.: ЭКСМО, 2006. – 669 с.
7. Савкина, И. Секрет её успеха: размышления о романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» / И. Савкина, А. Розенхольм // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2016. – № 3-4. – С. 22–25.
8. Салимова, Д.А. Сравнительный анализ речевых портретов персонажей романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» / Д.А. Салимова, Я.А. Солунова // Учёные записки НовГУ. – 2019. – № 7. – С. 9–15.
9. Сирота, Е. Языковые и стилистические особенности романа Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» / Е. Сирота // Tradiție și inovare în cercetarea științifică, Ediția a 9-a: Materialele Colloquia Professorum din 11 oct. 2019. – Bălți : US „Alecu Russo”, 2020.
10. Хазагеров Т.Г. Общая риторика. Курс лекций и словарь синтаксических фигур / Т.Г. Хазагеров, Л.С. Ширина. – Ростов н/Д: Ростовский государственный университет, 1994. – 192 с.
11. Юзефович, Г. Слезы на воде, Зулейха и завидное чувство Веры Стениной / Г. Юзефович. – URL: <https://meduza.io/feature/2015/05/29/sledy-na-vode-zuleyha-i-zavidnoe-chuvstvo-very-steninoy> (дата обращения 15.12.2020).
12. Яхина, Г.Ш. Зулейха открывает глаза / Г.Ш. Яхина. – АСТ, 2017. – 512 с.

Баранчук Марина Владимировна, преподаватель кафедры «Русский язык как иностранный», Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), baranchuk_91@mail.ru

Поступила в редакцию 27 сентября 2021 г.

SYNTACTIC MEANS OF EXPRESSIVENESS IN THE NOVEL “ZULEIKHA OPENS HER EYES” BY G. YAKHINA

M.V. Baranchuk, *baranchuk_91@mail.ru*
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

This article analyses the novel by G. Yakhina “Zuleikha opens her eyes” from the point of view of its syntax. The stylistic means at the syntactic level are of paramount importance for getting an insight of the literary text. We believe that the syntactic structure of the language in the novel and the syntactic means of expressiveness form the core of the literary text and allow us to discuss the uniqueness of the author’s individual style. It is shown that the distinct nature of the narrative is created primarily through the use of various syntactic means of the Russian language. Analysis of the artistic space of the novel at the syntactic level shows that the author primarily uses the expressive syntactic means of the Russian language. The most striking expressive syntactic features are stylistic figures. Along with them, nonspecific syntactic constructions are also mentioned, which in the text perform a special stylistic function of offering discreteness to the narrative. The article attempts to explain the incredible success of the novel by a young author who has already won numerous prestigious literature awards.

Keywords: syntax, syntactic figures, novel, text analysis, Yakhina.

References

1. Ahmanova O.S. *Slovar lingvističeskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. 2-e izd., ster. Moscow, URSS : Editorial URSS, 2004. 571 p.
2. Bondarenko M.A. *Vvedenie v jazykoznanie: Kurs lekcij* [Introduction to linguistics. Lecture courses]. Tula: Tula State un-t, 2007. 391 p.
3. Ivanenko G.S. [Determination of the position of the author: five stages of the cognitive process of decoding information]. *Filologičeskij klass* [Philological Class], 2018, no. 4, pp. 117–123. (in Russ.)
4. Ivanenko G.S. *Filologičeskij analiz teksta: učebnoe posobie* [Philological text analysis: tutorial]. Chelyabinsk, A. Miller Library, 2019. 100 p.
5. Ivanchikova E.A. *Parcelljacija, ejo komunikativno-jekspressivnye i sintaksicheskie funkcii* [Parcellation: its communicative and expressive functions]. *Russkij jazyk i sovetskoe obshhestvo. Morfologija i sintaksis sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka* [Russian Language and Soviet Society. Morphology and Syntax of the Modern Russian Literary Language]. Moscow, Nauka, 1977. pp. 277–301. (in Russ.)
6. Komlev N.G. *Slovar inostrannyh slov* [Dictionary of foreign words]. Moscow: EKSMO, 2006. 669 p.
7. Savkina I., Rozenholm A. [The secret of his success: reflections on Mr. Yakhina's novel]. *Labyrinth. Journal of Social and Humanitarian Research*, 2016, no. 3–4, pp. 22–25. (in Russ.)
8. Salimova D.A., Solunova Ja.A. [Comparative analysis of the speech portraits of the characters in the novel by G. Yakhina]. *Uchjonye zapiski Novgorod State University*, 2019, no. 7, pp. 9–15. (in Russ.)
9. Sirota E. *Jazykovye i stilističeskie osobennosti romana Guzel Jahinoy “Zulejha otkryvaet glaza”* [Linguistic and stylistic features of the novel by G. Yakhina]. Traditsie și inovare în cercetarea științifică, Ediția a 9-a: Materialele Colloquia Professorum din 11 oct. 2019. Bălți: US AlecuRusso, 2020.
10. Hazagerov T.G., Shirina L.S. *Obshhaja ritorika. Kurs lekcij i slovar sintaksicheskikh figur* [General rhetoric. A course of lectures and a dictionary of syntactic figures]. Rostov n/D: Rostov State University, 1994. 192 p.
11. Juzefovich G. *Sljozy na vode, Zulejha i zavidnoe čuvstvo Very Steninoj* [Tears on the water, Zuleikha and the enviable feeling of Vera Stenina]. URL: <https://meduza.io/feature/2015/05/29/sledy-na-vode-zulejha-i-zavidnoe-čuvstvo-very-steninoj> (accessed 15.12.2020).
12. Yakhina G. Sh. *Zulejha otkryvaet glaza* [Zuleikha opens her eyes]. AST, 2017. 512 p.

Marina V. Baranchuk, teacher, Department of Russian as a Foreign Language, South Ural State University (Chelyabinsk), *baranchuk_91@mail.ru*

Received 27 September 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Баранчук, М.В. Синтаксические средства выразительности романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» / М.В. Баранчук // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 72–78. DOI: 10.14529/ling220110

FOR CITATION

Baranchuk M.V. Syntactic Means of Expressiveness In The Novel “Zuleikha Opens Her Eyes” by G. Yakhina. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2022, vol. 19, no. 1, pp. 72–78. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling220110